

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Анжелины Шам 7

Часть I КАК СТАТЬ СУПЕРАГЕНТОМ

Глава 1. Расстрелять нельзя помиловать 11

Глава 2. Холодильники под прикрытием 16

Глава 3. Кто стоит за КГБ.....20

Глава 4. Школа для спецагентов.....23

Глава 5. Минские договоренности.....29

Глава 6. Ловушка для шпиона.....32

Глава 7. Семейные ценности.....35

Глава 8. Приказ терять время.....41

Глава 9. Изобретая будущее 46

<i>Глава 10.</i> Рукопожатие в космосе	51
<i>Глава 11.</i> Расходы на человеческие слабости	54

Часть II
РАЗОБЛАЧЕНИЯ И КАТАСТРОФЫ

<i>Глава 12.</i> Вербовка только началась	59
<i>Глава 13.</i> Сын за отца не отвечает	65
<i>Глава 14.</i> Черная быль	69
<i>Глава 15.</i> Суть человеческая	73
<i>Глава 16.</i> Психология бедствий	79
<i>Глава 17.</i> Постапокалипсис	82

Часть III
РАЗВЕДКА ОТ А ДО Я

<i>Глава 18.</i> Три важные буквы	89
<i>Глава 19.</i> Совершенно секретно	93
<i>Глава 20.</i> Анатомия защиты	100
<i>Глава 21.</i> Граница открыта, граница на замке	103
<i>Глава 22.</i> Идеальный незнакомец	106
<i>Глава 23.</i> Гонка вооружений	111
<i>Глава 24.</i> 5 принципов и 2 системы	114
<i>Глава 25.</i> Спарта не для слабаков	120
<i>Глава 26.</i> КГБ vs ФСБ	124

Часть IV
ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО,
КОТОРЫЕ ОТ НАС ПРЯЧУТ

<i>Глава 27. Испытание смертью. . . . .</i>	129
<i>Глава 28. Как снизить заболеваемость на 300 процентов . . . . .</i>	133
<i>Глава 29. Я могу видеть мысли. . . . .</i>	138
<i>Глава 30. Телепортация существует. . . . .</i>	143
<i>Глава 31. Марс ближе, чем ты думаешь. . . . .</i>	147
<i>Глава 32. Изменение климата по договору . . . . .</i>	152
<i>Глава 33. Дрон ищет алмазы. . . . .</i>	155
<i>Глава 34. Радость в каплях . . . . .</i>	158
<i>Глава 35. Лекарство от старения . . . . .</i>	161
<i>Глава 36. Быстрее времени . . . . .</i>	164
<i>Глава 37. Вихревые мельницы . . . . .</i>	167
<i>Глава 38. Гениальность или помешательство? . . .</i>	173
<i>Глава 39. 100 лет хранения . . . . .</i>	176
<i>Глава 40. Чего мы не знаем про воду. . . . .</i>	181
<i>Глава 41. Поле волнуется раз. . . . .</i>	185
<i>Глава 42. Майклу Джексону и не снилось. . . . .</i>	187
<i>Глава 43. Прививка для машины . . . . .</i>	191
<i>Глава 44. Слепая подлодка . . . . .</i>	193

Часть V
ЭФФЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Глава 45.</i> Завершение эпохи потребления	199
<i>Глава 46.</i> Двойная выгода	203
<i>Глава 47.</i> Банки не нужны	205
<i>Глава 48.</i> Москва и смысл жизни	209

Часть VI
ПОСЛЕСЛОВИЕ

<i>Глава 49.</i> Шам дому твоему	217
--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ АНГЕЛИНЫ ШАМ

Почему некоторые жизни проходят незамеченными и забываются в тот самый момент, когда на крышку гроба падает последняя горсть земли? А некоторые оставляют за собой широкий, долгий шлейф из человеческой благодарности, из великих дел, которые были совершены для людей, страны, человечества.

Нашей единственной целью в жизни является выполнение собственного предназначения и попутное духовное взросление. И в том, как человек делает это, как идет по жизни, как встречается и договаривается с трудностями, есть огромная роль родителей и тех взрослых, которые оказывают на ребенка решающее влияние.

Всякий ребенок, у которого есть отец, хотел бы считать своего папу особенным. Быть уверенным в его могуществе и безупречности. Но редко

такое отношение к отцу взрослеющий ребенок пронесит через всю свою жизнь.

Главный подарок моей судьбы — мой папа. Он и вправду особенный, он — мой супергерой. Красивый внешне и богатый внутренне. Уверенный в себе, любящий, спокойный и мудрый, что бы ни происходило. А происходило многое. Николай Шам стал свидетелем исторических событий и катастроф, ему не раз суждено было остаться в живых там, где другие не имели на это шансов.

Конечно, он повлиял на меня, на мое развитие, становление личности и на то, какую жизнь в конечном счете я выбрала для себя.

Я всегда гордилась отцом. Его силой духа и щедростью Души. Горжусь и сейчас тем, что папа захотел поделиться с миром своей уникальной историей, тесно связанной с историей страны и ее самой сокровенной составляющей — деятельностью системы безопасности.

В этой книге вы, дорогой читатель, найдете массу любопытных научных фактов, откроете для себя новые грани советской и российской реальности, поменяете мнение о спецслужбах, найдете подтверждения некоторых гипотез и опровержения популярных заблуждений. Николай Шам расскажет вам о своей жизни без купюр и прикрас и поделится «секретным ингредиентом» своего успеха в служении Родине, науке, своей семье и всему человечеству. А я дополню повествование собственными комментариями как дочь и психолог.

Часть I

КАК СТАТЬ СУПЕРАГЕНТОМ

Это одна из тех самых жизненных причуд, когда ты не знаешь, к чему приведут твои действия.

Милтон Глейзер

Рассказывает Николай Шам,
комментирует Ангелина Шам

ГЛАВА 1

РАССТРЕЛЯТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

В далекие 60-е в Челябинской области на Златоустовском машиностроительном заводе случилась странная история.

Оборонное предприятие, занимавшееся выпуском морских стратегических комплексов, охватило оцепенение и ужас. В цехе, где собирали ступени для ракет, дежурный рабочий, проходя мимо изделий, уже готовых к установке, увидел сверкающий огонек. Подошел посмотреть поближе — оказалось, это отсвечивала на солнце капля супертвердого клея. Тут же доложил начальству, начальство срочно принялось досконально обследовать весь блок. А блок — это самый сложный конструктив, там чего только нет: и провода,

и железки, и шланги, и трубопровод, который обеспечивает подачу топлива.

И именно в этот трубопровод, как оказалось, был умышленно введен клей, который застыл, закупорив трубы, по которым должно было проходить топливо или окислитель, да в общем-то уже и не важно, что именно. Важно, что это на сто процентов привело бы к аварии, катастрофе.

Представьте, изделие за сотни миллионов рублей запускают, а оно на определенном этапе падает на землю. Огромная беда для отрасли, провал для экономики и ущерб репутации страны.

Расследование началось немедленно. Найти причину в таких ситуациях очень важно, и даже при том, что это крайне сложный процесс, под сомнение была поставлена технология изготовления всего изделия. Учитывая, что в разработку ракетного блока были вложены миллиарды, задача была поставлена жесткая: найти виновных во что бы то ни стало.

Чем руководствовались эти люди? Какие у них были мотивы, чтобы отправить на свалку глобальную отечественную разработку? И что было бы, если бы блок допустили к госиспытаниям?

Я отвечал за розыск злоумышленника и, ко всеобщему удивлению, обнаружил, что им был вовсе не шпион из США, не иностранный агент,

а заместитель начальника цеха по подготовке производства.

Заплатили ли ему? Нет. Это был политический акт? Тоже нет.

Мотивы у людей бывают разные. Этот человек, страдающий диабетом, слишком долго стоял в очереди на жилье, ютась с женой и двумя дочерьми в крошечной однушке. А еще ему каждый месяц требовались редкие препараты. У мужчины возникла настолько глубокая ненависть к существующей действительности, к обстоятельствам, что он решил отомстить и устроил диверсию. Страна виновата — страна пусть и ответит. Так он думал — и не отдавал себе отчета в том, что его найдут.

А у меня были съемки с камер наблюдения, показания дежурных. Появилась информация о появлении этого самого замначальника цеха в определенное время около объекта. Факты сошлись, и когда я на него вышел, он ничего скрывать не стал. Честно признался: до такой степени считал себя обиженным властью и администрацией завода, что счел оскорблением постоянно работать на лекарства. Отчаяние породило ненависть, которую мужчина выразил как мог.

Верховный суд вынес приговор единогласно: расстрелять.

Решением суда я был потрясен. Суд практически не рассматривал причины, приведшие человека к мысли совершить такое деяние. А это, на мой взгляд, немаловажный фактор. Ведь он был серьезно болен, а у него были проблемы с приобретением лекарств и никаких перспектив по улучшению жилищных условий. За всю мою тридцатилетнюю службу в органах это было единственным случаем принятия судом такого жесткого решения, хотя подобные преступления имели место быть и на других объектах, правда по другим мотивам.

Казалось бы, жалко человека, который, будучи измучен болезнью, выбрал борьбу с системой. Но в то же время, когда я осознаю, что под удар он поставил не только руководство завода, но и сотни конструкторов, испытателей, военных и штатских, выбор наказания становится не гуманнее, но понятнее. Из таких ежедневных, ежесекундных, сделанных и несделанных выборов и состоит жизнь.

Комментирует Ангелина Шам

Папа — дитя войны (родился 15 декабря 1940 года), а это люди с обостренным чувством справедливости. Его предназначение в жизни — помогать людям. Он — образец

человека, который живет в служении, полностью реализуясь в других людях.

Я всегда наслаждаюсь его широтой взглядов, взвешенностью рассуждений, многогранностью ответов. Я горжусь его поступками, силой его духа и жизнелюбием. Я переняла его систему ценностей, в которой на первом месте находятся ценности служения, чести и верности своему долгу.

Часто так бывает, что, взрослея, дети развенчивают для себя образ родителя, свергают бога с Олимпа. Затаивают обиду или жгучее желание доказать правоту, заслужить похвалу, а в чем-то и осуждают. А я как испытывала в детстве ощущение, что у меня особенный папа, человек-гора, справедливый и щедрый, так это не изменилось и сейчас. Он уже в том возрасте, когда обычно ответственность за все передоверяется детям, но для меня до сих пор папа — мой тыл, поддержка и образец безусловной любви. В моем телефоне он записан как «Николай Свет Алексеевич — Основатель Рода Шам».

ГЛАВА 2

ХОЛОДИЛЬНИКИ ПОД ПРИКРЫТИЕМ

В 1963 году я окончил Военно-промышленный институт в Туле с красным дипломом, а потому мог выбрать место распределения сам. У нашего факультета была спецтематика — элементы полигонных установок. Это и пушки, и снаряды, и мины — весь подрывной сектор. А гражданская специальность звучала просто: «обработка металла давлением». То есть моей гражданской специальностью стал металл, а точнее, прессы и высокие давления.

Предлагали на выбор несколько городов, в том числе Новосибирск, а я выбрал Оренбургскую область, Орск, старинный город на Урале. Там было

оборонное предприятие, которое до войны дислоцировалось в Туле.

Это был зов предков. Мои родители познакомились на Урале, куда отец совсем юным прибыл с Дальнего Востока, чтобы там окончить техникум и стать теплоэнергетиком. Я и сам родился на Урале, туда и решил вернуться.

Орский механический завод был особенным, он работал по лендлизу. В годы войны сюда привезли американское оборудование полного цикла: целые комплексы, гигантские печи «Континенталь», мощные прессы, металлообрабатывающие станки, конвейеры и много еще всего. Какова была цель? Победить вместе в войне с фашистскими захватчиками.

Вот у тебя есть латунный кружок, и из него надо сделать гильзу крупного калибра, от 76 мм до 200 мм. Это оборудование позволяло делать такие гильзы, и, к слову, предприятие до сих пор продолжает работать.

Нас прислали группой из семи человек: меня добровольно, а остальных по разнарядке. Я очень хотел работать у станка и получил направление во второй цех, где как раз и делали те самые гильзы. Так в подчинении у 23-летнего юнца оказалось около сорока женщин.

Вес изделий, в зависимости от калибра, был от 16 до 30 кг, и вот каждая женщина за смену

должна была перекидать около трех тысяч гильз, дисков, колпаков.

Если бы посторонний человек понаблюдал за работой цеха, он бы был потрясен увиденным. Вся тяжелую, изнурительную работу выполняют женщины, а несколько мужиков стоят у токарных станков и не напрягаются, и так же два наладчика, которые пару раз за смену выполняют свои регламенты, а все остальное время сидят в курилке.

Конечно, женщины там были героические: у всех плечи мощные, развитые мышцы, сильные руки. С одной стороны, они вызывали восхищение своей мощью, а с другой — я был немного напуган. Худощавый, долговязый, с непокорной копной вьющихся волос, я был для них мальчишкой. Как мне было заставить их слушать и слушаться меня? Поразить их физической силой у меня не было шансов. Пришлось брать умом и изобретательностью. Поэтому общий язык мы нашли мгновенно.

Я носился там как электровеник: что значит из диска сделать гильзу? Это же не просто одна операция. Первая вытяжка, вторая, третья, четвертая, пятая, причем после каждой вытяжки конечное изделие проходит термообработку, потому что надо снимать внутреннее напряжение, которое образуется в результате воздействия пресса. Снял — дальше ты должен сделать на поверхно-

сти гильзы специальную оболочку, для того чтобы можно было проталкивать изделие через матрицу и чтобы не было повреждений металла. И вот получается цилиндр с узким горлышком, который идет на механическую обработку, его оттачивают, делают отверстие от капсулы до ствола. Готовая гильза упаковывается и направляется на снаряжательные заводы, где в нее вставляют порох и делают снаряд.

Завод был секретный, режимный. Однако в 60-е годы на оборонных предприятиях модно было запускать отдельный гражданский сектор. С одной стороны, мы выпускаем гражданскую продукцию для прикрытия (какие еще гильзы?). А с другой стороны, опытным кадрам проще организовать новое производство. И вот на Орском механическом заводе организовали производство холодильников. И до сих пор выпускают холодильники «Орск». У меня дома, кстати, холодильник «Орск» служил дольше других холодильников.

ГЛАВА 3

КТО СТОИТ ЗА КГБ

Прошло три года, за это время меня повысили до начальника технологического бюро того же цеха. Я стал отвечать за всю технологию, правильную и точную работу оборудования. Затем стал заместителем начальника цеха, а потом — заместителем главного технолога завода. Карьера развивалась стремительно.

И вдруг меня приглашают на беседу. При этом я спокойно работал, никаких писем никуда не писал, резюме на соискание должности шпиона не составлял. (Смеется.) В кабинете заводского отдела кадров передо мной сидит совершенно незнакомый человек. Говорит, что его зовут Игорь Пренин, и представляется официальным сотрудником Комитета госбезопасности, работающим в Орском отделе управления КГБ по Оренбургской

области. Он-то и сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться.

Для меня это был совершенно неожиданный этап жизни. Конечно, я где-то вскользь слышал об этой организации, но никогда — никогда! — не мечтал в ней работать.

Игорь произвел на меня огромное впечатление: молодой тридцатилетний парень, красавец, настоящий Джеймс Бонд, предложил мне стать одним из них. Из тех, чью профессию я романтизировал.

Я с радостью согласился, представляя, какой интересной и нужной Родине вдруг стала моя маленькая человеческая жизнь. Я сразу представил себя вершителем судеб человеческих, лично принимающим решение — казнить или миловать, имеющим доступ в любое место и к любым материалам. Меня переполняла такая волна счастья, гордости, чувства ответственности и избранности, что я еле сдерживал себя от того, чтобы расправить крылья и взлететь.

Такого больше со мной не повторялось.

Комментирует Ангелина Шам

Папа до сих пор сохранил способность радоваться жизни и даже каждой мелочи: солнечной погоде, первому огурчику на грядке, испеченному мамой пирожку.

Он из тех, кто говорит мало и не пытается никого поучать. Несмотря на то что в детстве моем он постоянно был на службе, у меня есть четкое ощущение, что папа оказывал на меня огромное воспитательное влияние.

Он не лез в мою жизнь, не контролировал мои поступки, не проверял домашнюю работу, не давал непрошенных советов. Он просто верил в меня и был тем, кем он был. Он не словами, а своей жизнью являл нам образец самоотверженности, служения и глубочайшего уважения к людям.

А еще — папа находил решения там, где их быть не могло. Благодаря ему я научилась решать сложные математические задачи нестандартным способом. Да и жить так, как считаю правильным, помогать другим найти выход или вход — наверно, это тоже у меня от отца.

ГЛАВА 4

ШКОЛА ДЛЯ СПЕЦАГЕНТОВ

Основные задачи сотрудника спецслужбы — поиск агентуры противника, который проникает к государственным секретам, и участие в расследовании чрезвычайных происшествий, которые случаются. Допустим, стартует космическая ракета и запуск оказывается аварийным. Мы всегда присутствуем на месте и выясняем, в чем причина, нет ли умышленных действий. И такие действия в большинстве случаев все-таки выявляются.

Перед тем как меня «схантить» в Орске, мои работодатели провели тщательную проверку — и по развитию, и по уровню подготовки, и по образованию я им подошел.

Предстояла напряженная и ответственная оперативно-розыскная работа в органах государ-

ственной безопасности. Я должен был выявлять шпионов. В том числе на родном уже Орском механическом заводе (в Орском горотделе я отработал еще три года).

И тогда я сказал жене: «Представляешь, мне предлагают работу, которая заключается в том, чтобы защищать страну и выискивать всех тех, кто наносит ей вред!» Она была в восторге, а я должен был пройти профессиональную подготовку.

Думали ли мы о том, как проведем год в разлуке? Конечно, да. Возникали ли у нас сомнения насчет того, пройдут ли наша любовь и верность проверку временем и расставанием? Наверняка, ведь мы были молоды, красивы и свободны от детей. Но все сомнения оказались напрасны. Моя жена — Лилия Шам — всегда была и есть моим другом, помощником, вдохновителем, иногда наставником, оставаясь моей вечной любовью, восхищением и единственной женщиной на свете. Надеюсь, что подобные слова она может сказать и о своем отношении ко мне.

Меня призвали, я стал официальным сотрудником органов безопасности и отправился на год учиться в Минск на так называемых Высших курсах КГБ СССР. Шел 1966 год.

Комментирует Ангелина Шам

Папа приехал к маме на каникулы из Минска, а через девять месяцев родилась я. Они вместе с 1963 года. Их союз, конечно же, прописан в высшей бухгалтерии. И хотя про папу я могу много сказать хорошего и сильного, но это нечестно — говорить о нем и его успехах, умалчивая о маме и ее вкладе в папину жизнь и службу.

Не каждая женщина сможет принимать такую конкуренцию — когда муж принадлежит Родине и ее безопасности. Когда на первом месте у папы — служба, на втором — служба, потом долго ничего нет, и только на третьем месте — семья. Просто он был (и есть) таким большим и щедрым, что даже третье место его служения — это гораздо больше, чем у некоторых «первые места».

Мама выбрала для себя приоритетом в жизни папину деятельность. Она приобрела специальность, в которой могла бы реализовываться в любой точке нашей страны — учитель русского языка и литературы. И поэтому мы с ней переходили из школы в школу, следуя за развитием папиной карьеры, и это было для нашей семьи абсолютно нормально.

С четвертого по десятый класс мама была и моим учителем русского языка и литературы. Благодаря этому я и тысячи ее учеников умеют писать грамотно и излагать свои мысли четко и красиво.

Мы жили в казармах по шесть-восемь человек. Изучали специальные оперативные предметы, уголовное право, уголовно-процессуальный кодекс, занимались физической подготовкой. Ребята были со всего Союза — 200 человек в потоке (примерно полсотни с территории нынешней Российской Федерации плюс по 10–12 человек из каждой республики). Все с высшим образованием и с начальным рабочим стажем по специальности. Все практически одинакового возраста, от 23 до 26 лет.

Об учебе на высших курсах у меня остались только добрые и приятные воспоминания. Сложностей с освоением новых дисциплин у меня не возникало. Помню, что было много оперативной психологии, а также такие специальные предметы, как контрразведывательное обслуживание объектов, агентурная оперативная работа, расследование чрезвычайных происшествий, предупредительно-профилактическая работа, контроль за деятельностью администрации первых, режим-

ных отделов, охранных служб, защита государственных секретов, выявление конкретных лиц, занимающихся преступной деятельностью и готовящихся совершить преступление.

Меня особенно привлекали специалисты и ученые, предлагающие новые, революционные решения в различных областях науки и техники. Я по натуре новатор, исследователь. И меня всегда поражало равнодушие некоторых руководителей ко всему новому, наверное, потому, что это новое являлось угрозой их привычному комфортному устою и образу жизни.

К счастью, попадались и такие руководители, которые схватывали на лету, не боялись риска и изменения привычных схем, были готовы идти в неизвестное ради развития общества. Благодаря им удалось сделать много интересного и полезного.

Знаете ли вы, что это мы (советские разработчики) были пионерами в создании цифровых телекоммуникационных систем, цифровых АТС и телефонных станций? Наши ученые создали электронно-плазменные технологии получения наноразмерных материалов, уменьшающих трение в деталях и делающих их безызносными. Мы изобрели роторно-вихревые мельницы, позволяющие измельчать материалы до разме-

ра нескольких микрон, что дало возможность по-новому решать задачи использования таких материалов в химической технологии. Много было сделано уникального в области создания нового медицинского оборудования и лекарств. Мне посчастливилось курировать эти проекты. Скажу честно, для меня это была самая захватывающая часть моей деятельности. О судьбе этих проектов я расскажу во второй части книги.

ГЛАВА 5

МИНСКИЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

Романтика развеялась довольно быстро. Нас начали погружать в другую реальность, в которой орудовали шпионы, преступники, вредители, расхитители государственной собственности и люди с очень нечистыми намерениями и мотивами, иногда настолько загадочными, что обычный мозг отказывался их понимать. Как будто нас за короткий срок хотели окунуть в такое понимание действительности, к которому иной человек не приходит и за целую жизнь.

Конечно, сразу возникало желание бороться с «темными силами», выявлять, предотвращать, ограждать жизнь людей от опасностей, но в какой-то момент возникло сожаление и сомнение: зачем мне все это надо? Хотел ли я всю жизнь

«возиться в грязном белье» государственной жизни? Мой ли это путь? Смогу ли? Не опозорюсь? Оправдаю ли надежды тех, кто поверил в меня, кто преданно несет эту службу?

Отказаться было уже неудобно. Потому что член партии. Потому что подписка о неразглашении. Потому что отыграть назад — это поставить крест на своей жизни и любой карьере.

Попасть в категорию отказников не хотелось, и я пошел дальше по выбранному пути. Тогда я решил, что в любой деятельности есть место для созидания, что важно то, как ты относишься к своему делу, как ты определяешь его, какими смыслами наполняешь. В конце концов, были определенные преимущества по сравнению с гражданкой. Во-первых, выслуга лет; во-вторых, совсем другая зарплата, существенно выше средней по стране; в-третьих, определенный статус.

А потом, если взять мою жизнь в органах государственной безопасности, я начал опером с какого-то там райотдела маленького городка в глубинке и закончил зампредом и генералом в Москве. Хотя тогда, в 1967 году, я и представить не мог, что окажусь в столице уже через семь лет.

Но обо всем по порядку. По возвращении из Минска мне дали в разработку завод, где я до этого трудился, и второй такой же оборонный машиностроительный завод рядом. Официаль-

но представили руководству как сотрудника КГБ, ведущего оперативно-розыскную деятельность. И я начал набирать штат негласных помощников, то есть формировать сеть информаторов.

Вы можете удивиться: разве, представляясь официально сотрудником КГБ, не рискуешь встретить шпиона и таким образом предупредить его?

Вовсе нет. Комитет государственной безопасности — официальная государственная структура, в Конституции четко записано, чем он должен заниматься, все открыто и легально. Другой вопрос — способы, приемы, которые он для этого использует. Это уже составляет профессиональную тайну. Здесь важна негласная деятельность, источники информации, которые никому, кроме меня, не известны.

Это целая профессиональная история: тот, кто работал до меня, передает свою секретную сеть информаторов мне, я, в свою очередь, следующему сотруднику, который придет на мое место. И так по цепочке. Этих людей не знает, кроме нас, никто, сами же мы перед руководством, перед знакомыми представляемся официально. И если шпионы попрячутся от меня, то точно не от моих информаторов.

ГЛАВА 6

ЛОВУШКА ДЛЯ ШПИОНА

Представьте, что некто — шпион, работающий на какую-то иностранную разведку. В таком случае его безопасность должен обеспечивать целый комплекс мероприятий. Плюс шифровка, иначе информация будет утекать.

Допустим, тот самый некто собирает информацию. Делать это можно разными способами.

Первый — он имеет официальный доступ к закрытой информации и с ней постоянно работает.

Второй — он не имеет такого доступа, но встречается с людьми, которые его имеют. Ходит в определенные компании, заводит разговоры, изображая любопытство. «Хочет устроиться на работу» к нужным людям. Легенд, каких угодно,

может быть великое множество. Главное — добыть информацию.

Основная задача органов госбезопасности — искать именно источники слива информации, которые внедрены на завод иностранными спецслужбами. Но когда такой источник есть, спецслужба предпринимает самые тщательные меры для поддержания его безопасности. И тогда нам нужно понять, как, где и когда он передает добытые сведения. Он ведь не звонит по телефону и не отправляет смс!

Всегда есть место, тайник, где он в определенное время должен оставить информацию. Это может быть дерево или какой-то камень. А хороший разведчик к тому времени уже знает и сроки, и место, и регулярность таких передач.

Есть два вида информаторов: завербованные агенты и так называемые инициативники. То есть те, кто жил себе спокойно, а потом решил подзаработать. А как? «А вот я сейчас соберу информацию — и предложу ее иностранной разведке. За вознаграждение. Возьмите меня шпионом!»

В основном это больные люди, которые на читались шпионской литературы, насмотрелись фильмов и у них произошел «сдвиг по фазе». И если разведка приобрела такой источник ин-

формации, то обеспечить его безопасность крайне сложно.

Мне за мою жизнь удалось разоблачить несколько таких источников информации, но один случай был хрестоматийным. Как по учебнику, вычислил матерого шпиона, который работал не один год на заводе и буквально «сидел на куче секретов». Но об этом я вам расскажу чуть позже.